

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Донсковой Людмилы Александровны «КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ЭМОТИВНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Как известно, языковая толерантность – это результат, к которому надо стремиться, и одновременно – это инструмент культурной компетентности, необходимый элемент для ведения эффективного общения с представителями других культур. Языковая толерантность – это реальное воплощение позитивного отношения к культурным различиям и знанию коммуникативных моделей и картин мира представителей других культур. Перед нами научное исследование, построенное на изучении коммуникативных моделей общения бургеров. Такое редкое локальное описание несомненно актуально и ново.

Автор диссертации сразу предупреждает читателя о том, что происхождение из бургерского семейства самого Т. Манна делает весь текст его знаменитого романа «Будденброки» эмотивным и что основной эстетической целью данного художественного текста является воссоздание существования семейства на протяжении нескольких поколений в соответствии с требованиями жанра семейной хроники (стр.175), где коммуникативно-прагматическая категория коммуникативной толерантности представляет собой фундамент взаимодействия персонажей без конфликтности вне выяснения каких-либо мировоззренческих позиций личности (стр. 177).

Научная новизна заключается в том, что в диссертации впервые раскрыта реализованная на основании эмоционального компонента в структуре коммуникативной толерантности ее диалектическая связь с эмотивностью в художественном тексте.

Теоретическая значимость данной работы определяется тем, что в ней расширяется знание о коммуникативной толерантности и эмотивности как синтеза эстетически значимых смыслов художественного текста.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов в курсах теории языка, общего языкознания, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, спецкурсах по литературе, анализу и интерпретации художественного текста, при написании курсовых, квалификационных работ, магистерских и кандидатских диссертаций по смежной проблематике.

Первое положение, выносимое на защиту, правомерно обращено к особенности реализации эмотивности на различных уровнях художественного текста в процессе сложного взаимодействия авторской и персонажной зон повествования.

Диссертант констатирует, что «одно из определяющих свойств художественного текста – это его суггестивность, способность текста к

воздействию на адресата, который к тому же характеризуется как относительной объективностью, так и относительной субъективностью в восприятии текста. Объективность необходима для изучения текста с лингвистических позиций, субъективность обеспечивает понимание текста как художественного целого» (стр. 20).

Автор доказывает, что «коммуникативная толерантность – это терпимость, понимание и принятие точки зрения собеседника в межличностном конструктивном диалоговом общении, которое основано на достижении взаимопонимания как в формальной, так и в неформальной обстановке, с учетом национально-культурных особенностей коммуникантов, при использовании определенных языковых и речевых средств коммуникации» (стр. 50). Внимательно проанализировано и немецкое языковое осмысление этого понятия.

Важно, что соискатель учитывает в исследовании устойчивые, типобразующие врожденные или приобретенные черты языковой личности в отражении коммуникативной толерантности. Людмила Александровна пишет: «Различия в характере коммуникантов приводят к осложнениям во внутренней психической деятельности в процессе коммуникативного взаимодействия. Коммуникативная толерантность способствует принятию и сглаживанию этих различий» (стр. 56). «Коммуникативная толерантность призвана способствовать проявлению оптимального уровня эмоциональной устойчивости в речевом общении на основе эмотивных личностных смыслов, куда относим эмотивные высказывания языковой личности, эмотивные речевые акты, в которых задействованы эмоции языковой личности» (стр.59).

Поддержки заслуживает детальное описание в работе содержания понятия «коммуникативная толерантность». Автор пишет: «Коммуникативная толерантность языковой личности строится в процессе коммуникации через каналы вербального и невербального взаимодействия. Культура диалога, толерантное понимание и принятие другого коммуниканта, осознание собственной индивидуальности – составляющие коммуникативной толерантности. В то же время коммуникативная толерантность носит конвенциональный характер, то есть соответствует принятым в социуме нормам. Но такая нормативная толерантность имеет не только общечеловеческий культурный уровень, но и формальный, нормативный, социально обусловленный. Коммуникативная толерантность с позиции прагматики языка рассматривается как тип речевого поведения, противопоставленный вербальной агрессии и близкий к понятию «терпимость» (стр. 63).

Отрадно, что диссертант рассматривает коммуникативную толерантность языковой личности в структуре его коммуникативной компетентности. Здесь КТ выполняет роль внутреннего ресурса, необходимого для построения конструктивной коммуникации в ситуациях личностного взаимодействия. (стр. 65)

Второе положение, выносимое на защиту, определяется описанием эффективности прагматических маркеров коммуникативной толерантности Т. Манна в романе «Будденброки».

Так, в романе Т. Манна «Будденброки» Людмилой Александровной найдены микро- и макроконтексты, в которых прагматическая категория коммуникативной толерантности выступает фундаментом интеракции персонажей в функции «снятия конфликтности вне выяснения каких-либо мировоззренческих позиций личности».

«Например, при том, что Тильда, племянница Будденброков, взятая в их дом из жалости и желания помочь родственникам в довольно стесненных материальных обстоятельствах, не может быть поставлена вровень с младшим поколением семейства, детьми консула Будденброка, – Томасом, Антонией и Христианом, читатель на всем протяжении повествования видит не только внешнюю терпимость по отношению к Тильде, но и попеременно проявляющуюся покровительственность к ней со стороны всех членов семейства: «– *Молодец, Тильда! Недаром говорится: трудись и молись!* Нашей Тони следовало бы брать с тебя пример, – ее частенько одолевают *лень и гордыня...*» (стр. 87).

Здесь автор исследования констатирует, что «... ценности, выдвинутые в данном контексте на первый план, не только являются организующими для этического пространства протестантизма, но и представляют собой фундамент благополучия семейства Будденброков на протяжении жизни нескольких ее поколений. Коммуникативная толерантность реализована в данном контексте и посредством антитезы: *лень и гордыня* противопоставляются труду и богобоязненности, при этом необходимо обратить особое внимание на то, что для реализации принципов толерантности понижаются достоинства родной внучки старшего в семействе – Иоганна Будденброка». (стр. 88)

Диссертант описывает даже типы бюргерства на основании критерия наличия образования. Выделяет два вида «экономически активное» бюргерство (*Wirtschaftsbürgertum*) и «образованное» (*Bildungsbürgertum*). «Образованное бюргерство» включает учителей, университетских преподавателей, государственных служащих, а также людей искусства.

Третье положение, выносимое на защиту, связано с языковыми и речевыми средствами эмотивности в текстовом пространстве романа Т. Манна «Будденброки».

На основе применения методологии междисциплинарного подхода, интегрирующего принципы когнитивной лингвистики, прагма- и социолингвистики, психолингвистики, стилистики, а также литературоведения и психологии соискатель анализирует слова, обозначающие наиболее частые и устойчивые чувства.

Кроме того, диссертанту удалось аргументировано доказать, что эмотивы с отрицательной оценкой наиболее многочисленны в тексте романа Т. Манна «Будденброки». Она пишет: «Отметим в этой связи, что само употребление эмотивов с отрицательной оценкой вовсе не свидетельствует о негативном

отношении представителей семьи Будденброков к окружающим: напротив, такие эмотивы обнаруживают основную черту лучших представителей этого семейства – искренность, которая часто несовместима с коммуникативной толерантностью, но зато манифестирует истинное положение дел. К тому же Будденброки в большинстве своем – люди, уверенные в себе, что, конечно, подкреплено и стабильным материальным благополучием семьи, и эта уверенность в верности своих оценок позволяет им называть вещи своими именами, не подстраиваясь под мнение других участников коммуникации, например: «– В настоящее время меня это не интересует», *-отвечал Том, преувеличенно равнодушно, чтобы скрыть свое раздражение.* Эмотив *раздражение*, имеющий отрицательную оценку, достаточно часто встречается в характеристиках именно Томаса, что, на наш взгляд, свидетельствует о внутрличностном конфликте, свойственном этому персонажу. ...Внутрличностный конфликт, причину которого автор-повествователь открыто обозначает в повествовании (выделено курсивом), дополняя речь персонажа, на самом деле имеет еще более глубинные причины – принципы вежливости и, шире, коммуникативной толерантности, не позволяют Томасу открыто высказать брату, чем он раздражен, при том, что Христиан посягает на святая святых бюргерской идеологии – потребность в созидательном труде, который должен приносить и моральное удовлетворение, и материальную выгоду. (стр. 121-122)

Кроме того, в исследовании описаны и невербальные средством репрезентации эмотивности – конечные пунктуационные знаки (восклицательный и вопросительный знаки, многоточие) и абзацное членение, которое объединяет синтаксические структуры (предложения разных типов, сверхфразовые единства) и собственно графику (абзацный отступ как начало репрезентации новых мыслительных и речевых операций). См. пример на стр. 127.

Соискатель аргументировано утверждает, что «реализация коммуникативной толерантности на лексическом уровне обычно осуществляется при опоре на номинации предмета в аспекте толерантности / интолерантности высказывания». Автор предлагает своеобразный алгоритм:

- коммуниканты осуществляют поиск лексем или свободных словосочетаний, которые называют одно явление, предмет, характеристику личности; реципиент воспринимает такие лексемы и лексические сочетания в едином синонимическом ряду;
- выбор лексемы или лексического сочетания происходит на основании учета микро- и макроконтекста и иллокутивной цели высказывания;
- лексический элемент употребляется в художественном тексте на всем протяжении повествования или реализуется градация в синонимической парадигме. (стр.94)

Четвертое положение, выносимое на защиту, иллюстрирует прагматический потенциал толерантности и эмотивности в романе Т. Манна.

Заслуживает одобрения анализ такого прагматического компонента коммуникативной толерантности как интонации собеседников. «Диалогическая речь характеризуется тесной взаимосвязью оценки коммуникативной ситуации собеседниками, участвующими в этой коммуникации: адресат, на которого направлена реплика адресанта, определенным образом интерпретирует и оценивает реплики, а также их интонацию. Интересно, что Т. Манн обращается не только к таким диалогам, которые обнаруживают корректное декодирование интонации героями – участниками такой диалогической коммуникации, но и реализует диалогические единства, в которых один из собеседников намеренно не улавливает интонационного богатства другого коммуниканта» (стр. 111)

Интонация, считает диссертант, которую автор придает высказываниям участников описываемых диалогов, способна транслировать коммуникативную определенность и цель высказывания, отнесение этого высказывания к ситуации, ориентированность в социо- и лингвокультурном контексте, а также раскрывать эмоционально-оценочный подтекст диалогических единств. Иначе говоря, интонация определяет в художественном тексте действительность высказывания. (См. стр. 112)

Важным является описание другого элемента коммуникативно-прагматической категории коммуникативной толерантности и функционально-семантической категории эмотивности романа «Будденброки» – создание социокультурного контекста бургерства. (Пример стр. 174) «Бургеры круга Будденброков, пишет Людмила Александровна, склонны проявлять коммуникативную толерантность даже вне присутствия конкретного человека в данной коммуникативной ситуации. На наш взгляд, это является не только следствием правильного воспитания, но и показателем бургерской идеологии».

Хочется отметить и тот факт, что работа написана хорошим научным языком с точными и аргументированными выводами.

Наряду с этим, в исследовании имеет ряд дискуссионных вопросов и замечаний:

1. Автор исследования многочисленное количество раз обращает наше внимание на средства выражения эмотивности: субъективную модальность, эмотивы с положительной или отрицательной оценкой, графические средства, авторскую оценочность, и, к сожалению, нигде не дополняет свои выводы статистикой частотности использования тех или иных единиц.

2. В ряду разработчиков теории «коммуникативной толерантности» хотелось бы видеть труд О.В. Новоселовой «Коммуникативная толерантность vs коммуникативная справедливость высказываний различной прагматической направленности» (2017), диссертационные работы Т.А. Шаповаловой «Коммуникативная категория толерантности и ее реализация в современном политическом дискурсе» (2013), Ю.В. Южаковой «Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности» (2007), Е. Ю. Шамсутдиновой «Толерантность как коммуникативная категория: Лингвистический и лингводидактический аспект»(2006).

3. Изучая медиaprостранство в диссертации «Коммуникативная толерантность в виртуальном пространстве», Александр Анатольевич Селютин в 2009 году предположил, что категория толерантности осложняется обилием самых различных видов речевой агрессии и манипуляции. Не является ли вежливость Будденброков своеобразной маской или скрытой манипуляцией?

Изложенные в отзыве вопросы и замечания носят частный характер и нисколько не снижают высокого научного уровня и перспективности данной работы.

Все сказанное позволяет утверждать, что диссертационная работа Донсковой Людмилы Александровны «Коммуникативная толерантность и эмотивность в художественном тексте: функционально-прагматический аспект» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует всем требованиям, установленным в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор рецензируемой диссертационной работы заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Елена Николаевна Клемёнова,
доктор филологических наук, профессор,
зав.кафедрой журналистики
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
(ФГБОУ ВО "РГЭУ (РИНХ)")
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69,
т. 8(863)263-30-80;
тел.: 8(863)263-30-80
факс: (863) 240-43-44
электронная почта: main@rsue.ru
официальный сайт: www.rsue.ru
специальность оппонента
10.02.01 – русский язык

7.02.2022г.

